

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

Ткаченко В.Г.

Статья посвящена малоизученной проблеме истории государственного строительства в Чувашской Республике – созданию и становлению государственных символов Чувашской Республики. На основе архивных источников, официальных документов органов государственной власти Чувашской Республики, материалов средств массовой информации предпринята попытка проследить истоки их появления и основные этапы развития.

Ключевые слова: геральдика, государственные символы, государственный герб, государственный гимн, государственный флаг, национальное движение, символика, Чувашская Республика.

Одним из инструментов легитимации государственной власти с древнейших времен считается система государственно-правовых символов. Их роль в жизни любого общества трудно переоценить, ибо едва ли не главным их предназначением является объединение людей с общими ценностями. Так, известный отечественный философ А.А. Ивин связывает символ с определенной целью, без которой он не может существовать как элемент социальной жизни. Символ без цели есть всего лишь знак для простого обозначения объекта [1]. Вместе с тем, столь ёмкое и неоднозначное понятие как «символ», и производные от него понятия «государственный символ», «правовой символ», «государственная символика» и т.д. предопределили не только повышенный общественный интерес к этому социальному феномену, но и не раз порождали жаркие споры вокруг того, какими быть главным символам государства.

К сожалению, научное осмысление таких важных государственно-правовых институтов, как государственные символы, особенно на региональном уровне, пока еще отстает от потребностей общественного развития. Несмотря на отдельные попытки научного обращения к данной проблематике [2], а также ряд публикаций на эту тему в некоторых регионах [3], в целом, государственная символика субъектов Российской Федерации пока еще слабо изучена в историческом, правовом, политологическом, культурологическом и других аспектах. Нет обобщающего исследования и по истории государственных символов Чувашской Республики. В данной статье предпринята попытка проследить истоки их появления и основные этапы развития.

Современные исследователи относят чувашей, татар, башкир к потомкам волжских болгар, носителям болгарского языка и культуры. Волжская Булгария – государство, существовавшее в IX–XIII вв. в Среднем Поволжье и бассейне реки Камы (территории современных Республики Татарстан, Ульяновской и Самарской областей, Чувашской Республики, часть территории Республики Башкортостан). Ее государственным символом принято считать белого барса, несущего хоругвь. Именно такое изображение зафиксировано в «Царском титулярнике», составленном в 1672 г. дипломатическим ведомством Русского государства по указанию царя Алексея Михайловича, известном также как «Большая государева книга или Корень российских государей». Титулярник представлял собой краткие сведения по русской истории, а также справочную информацию о титулах зарубежных государей, гербах и печатях. Это самый знаменитый и самый роскошный по своему оформлению из известных русских титулярников – справочников-письмовников по титулам русских и иностранных царствующих лиц и политических деятелей, составлявшихся в XV–XIX вв. в качестве пособия в дипломатической переписке, а также своеобразных «учебников», по которым учились молодые русские дипломаты и царские дети. Издание содержит около сотни иллюстраций, в том числе портреты русских монархов, предстоятелей Православной церкви, а также гербы русских земель. Всего в него включено 33 русских земельных герба, в том числе Казанского и Болгарского царств [4].

Совсем иное описание болгарского герба мы видим в «Манифесте о полном гербе Всероссийской империи», утвержденном императором Павлом I 16 декабря 1800 г.: «В зеленом поле имеет белого Агнца с золотым сиянием около головы; в правой передней лапе держит оный Христианское знамя» [5]. Причину такого расхождения еще предстоит выяснить.

Вместе с тем, в изучении государственных символов Волжской Булгарии было бы неправильно опираться лишь на эти два источника, появившиеся к тому же значительно позднее событий, приведших к исчезновению этого государства. Современные исследования доказывают, что символика Волжской Булгарии имеет глубокие исторические корни [6]. Как отмечает И.Л. Измайлов, изучение новых историко-археологических материалов приводит к выводу о том, что и в Древней Руси, и в Волжской Булгарии существовала своя система знаков собственности и государственных символов. «Определенно можно констатировать, – утверждает исследователь, – что графическая символика древности, вобравшая в себя архаические графемы и тамги, различные геометрические, зооморфные символы, представляет собой некую целостную систему» [7].

Говоря о традиции тюркских народов иметь свое клеймо, В.И. Рогачев полагает, что она уходит корнями в древние времена (I тыс. н.э.) [8], и в качестве подтверждения своей мысли цитирует академика В.М. Жирмунского, много и плодотворно изучавшего мифологию тюркских народов: «Каждое племя (*огузов – В.Р.*) имело свое священное (тотемное) животное – птицу («онгон»), свою тамгу (клеймо для скота, т.е. свой герб)» [9].

Среднее Поволжье известно богатством своих археологических памятников, испещренных разнообразными знаками, указывающими на земельную или иную собственность. Наиболее ранние из сохранившихся межевых знаков от-

носятся к периоду существования Волжской Булгарии, то есть к IX–XIII вв. Имеются и более поздние знаки – периода существования Золотой Орды, Казанского ханства, активного освоения края Русским государством. Сохранились они и на территории Чувашии. Примечательно, что местные крестьяне продолжали пользоваться древними межевыми знаками вплоть до начала XX в.

В 1870–1881 гг. в Симбирском, Буинском, Тетюшском, Чистопольском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах проводилось выявление знаков собственности, которые затем были изданы Е.Т. Соловьевым, членом ряда российских ученых обществ – императорских археологического и географического, а также двух юридических, состоявших при Киевском и Казанском императорских университетах. Всего в книге приводится 6720 знаков, в том числе 978 тамг чувашей [10].

Крупнейший чувашский историк и археолог В.Ф. Каховский, занимавшийся также изучением родовых знаков чувашей, указывал на весьма широкое их применение: для обозначения земельных участков, личных вещей; они наносились на пастушеские бирки, могильные столбы (юпа), на кресты; на деревья в бортовых ухоях и т.п. Однако, по мнению ученого, значение их в жизни было шире. «Тамги (чуваш. тамха – пятно, зарубка), – указывает В.Ф. Каховский, – служили для обозначения собственности родов и для каждого из них были постоянные» [11]. Они использовались мастерами в качестве клейм и наносились на изделия (керамику, металлические предметы и т.д.). Тамги в прежние времена носили название «знамени» и ставились вместо собственноручной подписи рядом с именем и фамилией неграмотного человека, то есть выполняли функцию идентификации личности через принадлежность к определенному роду, выраженную соответствующим уникальным знаком.

В.Ф. Каховский предпринял и попытку их систематизации. Так, по мнению ученого, «чувашские тамги представляют собой весьма разнообразные по смысловому значению и графическому воспроизведению знаки», которые условно можно разделить на три категории, включающие: 1) изображение орудий труда (плужные лемеха, грабли, вилы, сани, колеса и т.д.); 2) геометрические фигуры (угол, треугольник, прямоугольник, круг, полукруг, ромб, дуга, косые линии, зигзаги, кресты и т.д.); 3) знаки, идентичные буквам и цифрам алфавитов (древнекитайского, латинского, арабского, русского, а также орхонской рунической письменности) [12].

И.Л. Измайлов на основе богатого археологического материала особо выделяет группу болгарских знаков-тамг – так называемые «А»-тамги, «которые встречаются как на массовых изделиях (гончарная посуда) в виде клейм и прочерченных знаков, так и на социально престижных предметах (монеты, оружие) и межевых (пограничных) знаках» и приходит к заключению, что «подобные знаки являлись знаками правящего в Булгарии рода, маркируя его собственность и символизируя его суверенитет». Подобного рода знаки-тамги, подчеркивает исследователь, были широко распространены в средневековой Евразии и служили отличительными знаками правящего рода. В этом смысле Волжская Булгария не является исключением. «Все это заставляет считать, – утверждает он, – что Булгария имела развитую систему государственных сим-

волов, включая знак родовой и знак собственности рода болгарских эмиров» [13].

Приведенные сведения ни в коей мере не могут быть отнесены к той геральдической системе, которая сложилась в Западной Европе. Однако все сказанное, безусловно, заслуживает внимания с точки зрения последующих творческих поисков, связанных с созданием государственных символов Чувашии на основе собственных национальных традиций чувашского народа.

Особое место в этих поисках занимает и всемирно известная чувашская национальная вышивка, ставшая своеобразной визитной карточкой чувашского края. Она по праву считается квинтэссенцией космогонических представлений чуваш об окружающем мире и воплощает в себе их духовное богатство и художественную культуру. Не случайно ее знаки и образы являются источником вдохновения многих современных художников и дизайнеров, объектом научных исследований этнографов, искусствоведов, историков, культурологов [14].

Смысловое значение орнаментальных изображений подпитывалось народной мифологией, мировоззрением и особой сакральной символикой. Ведь изначально вышивавшийся на одежде геометрический орнамент был призван оберегать владельца от темных сил, и только значительно позже вышивка стала использоваться как декоративный элемент одежды. Причем, чем выше был социальный статус владельца такой одежды, тем богаче она расшивалась. Кроме того, в элементах чувашской вышивки присутствуют знаки древней рунической письменности, родовые знаки, символы. Все это, очевидно, позволяет говорить о потестарности (от латинского слова *potestas* – власть) образов национальной вышивки, пришедших к нам из глубины веков.

Отличительной чертой чувашской национальной вышивки является ее цветовая гамма: прежде всего, сочетание красного и черного цветов с вкраплениями желтого, зеленого, голубого и др. На ее характерные цвета обращали внимание многие исследователи. Так, П.С. Палас, описывая одежду чувашских женщин, указывал: «Одеяние у них <...> вышито пестрою, наипаче синею, красною и черною шерстью» [15]. Академик Г.-Ф. Миллер, посвятивший специальное исследование проживавшим в Казанской губернии марийцам, чувашам и удмуртам, писал: «Все вышеупомянутые народы больше синий и красный цвет в платье любят» [16].

На протяжении не одного столетия олицетворяя богатство народной культуры, вышивка служила и способом самоидентификации, т.к. была уникальна у каждой мастерицы и никогда не повторялась другими. Кроме того, по характеру одежды, в том числе по используемому орнаменту, можно было, например, отличить верховых и низовых чуваш. Родовые знаки, орнамент и прочие столь важные атрибуты повседневной жизни чуваш не могли не быть востребованными, когда у чувашского народа появился исторический шанс обретения своей государственности.

События Февральской, а затем и Великой русской революций 1917 г. подняли небывалую волну национальных движений, в том числе и среди чувашского населения. Впервые о необходимости разработки национальных символов было заявлено на Общечувашском национальном съезде, проходившем в

Симбирске 20–28 июня 1917 г. «В целях объединения чуваш, – указывается в его решениях, – Съезд находит необходимым немедленно приступить к созданию национального флага и значка чувашского общества. Флаг с одной стороны должен быть цвета наиболее чувашами любимого в древности и более распространенного в настоящее время, с национальными рисунками и узорами. Другая сторона флага должна по цвету и рисункам выражать идею наступления эры национальной свободы для чуваш, начала культурно-национального объединения и их возрождения. Флаг должен быть по рисунку настолько прост, чтобы его могли делать и разрисовывать крестьянки-чувашки. Значок должен иметь инициалы ЧНО (Чувашское Национальное Общество)». Съезд поручил Правлению ЧНО образовать особую комиссию из чувашских художников и лиц, «хорошо знакомых с национальным духом чуваш», которая и должна была разработать проект флага и значка «после тщательного изучения национальных вкусов и особенностей чуваш» [17]. Хотя формально в документе говорится о национальном, а не о государственном флаге, а также о значке общественной организации, значение этого события трудно переоценить. О нем, очевидно, можно говорить как об отправной точке в поиске символов, олицетворяющих государственность чувашского народа.

Вопрос о создании национального флага был вновь поднят в Казани на Первом Всероссийском чувашском военном съезде в январе 1918 г. На его заседании 17 января В.Н. Абрамов-Иревли предложил «обсудить вопрос об образовании национального флага». Съезд поручил его разработку национальной комиссии [18]. На заседании 22 января был заслушан вопрос о результатах сбора средств на создание флага. В специальный фонд поступило 610 рублей, собранных в результате проведения лотереи и организации спектакля. Также была избрана комиссия, в которую вошли Д.П. Петров (Юман), В.Н. Абрамов-Иревли, Ефремов и Васильев [19]. Наконец, 24 января 1918 г. делегатам съезда было предложено выбрать наилучший вариант национального флага из выставленных художниками проектов. Таковым был признан флаг, разработанный И.С. Максимовым-Кошкинским [20].

Бурные процессы размежевания политических сил России завершились победой большевистской идеологии, в том числе и в вопросах государственной символики. В этих условиях любые попытки проявлять излишнюю самостоятельность на местах вызывали подозрительность центра. Достаточно вспомнить, что Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, действовавший с октября 1917 – по апрель 1924 гг., возглавлял И.В. Сталин, всячески противившийся созданию национальных образований в Урало-Поволжском регионе, в том числе Чувашской автономии.

Тем не менее, обретение чувашским народом своей государственности в 1920 г. вновь поставило вопрос о национально-государственных символах новой административной единицы в составе РСФСР. До 1927 г. на бланках и печатях сначала областных, а затем и республиканских органов власти использовалось изображение Государственного герба РСФСР, одобренного ВЦИК в 1920 г. и закрепленного Конституцией РСФСР 1925 года. Так, вокруг герба Российской Федерации было воспроизведено название автономной области (позднее – республики) на чувашском и русском языках.

Впервые наличие у Чувашской Республики собственных Государственного герба и Государственного флага зафиксировано в Конституции Чувашской АССР, принятой 31 января 1926 г. [21] Официальное же утверждение Государственного герба и Государственного флага Чувашской АССР состоялось через год – 30 и 31 марта 1927 г. на II (VII) съезде Советов республики. Их автором был художник и фотограф П.Е. Мартенс, выпускник знаменитого в России Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица (ныне – Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица). Хотя внешне герб Чувашской АССР и напоминал свой российский прототип, но имел и свои отличия: кроме традиционных колосьев, на нем были изображены еловые и дубовые ветки, а также лента с чувашским национальным орнаментом на концах. На красном флаге молодой республики в кантоне (верхнем левом от зрителя углу) было помещено «обрамленное чувашским орнаментом белое полотно с красными буквами «ЧАССР» [22].

Однако 12 февраля 1931 г. IV (IX) съезд Советов Чувашской АССР внес коррективы в изображения герба и флага, приняв постановление «О государственном гербе и флаге Чувашской АССР». Из официальных символов государства были убраны декоративные элементы в виде чувашского национального орнамента «как не отражающие правильную национальную политику пролетарского государства» [23].

Принятая 18 июля 1938 г. Конституция Чувашской АССР окончательно лишила государственные атрибуты республики своей индивидуальности, объявив Государственными гербом и флагом Чувашской АССР Государственные герб и флаг РСФСР с надписями на русском и чувашском языках «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и с добавлением на гербе под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Чувашская АССР» на русском и чувашском языках [24]. В дальнейшем, Закон Чувашской АССР «О дополнении и уточнении статей 44, 111 и 112 Конституции (Основного Закона) Чувашской АССР» от 11 июня 1940 г., закон Чувашской АССР «О Государственном флаге Чувашской АССР» от 16 июня 1954 г., Положение о Государственном флаге Чувашской АССР от 10 февраля 1956 г. и, наконец, Конституция Чувашской АССР 1978 года, лишь подтвердили данный подход к облику национально-государственных символов республики [25].

Переосмысление места и роли Чувашии в составе Российской Федерации и СССР связано с началом демократических преобразований в обществе во второй половине 1980-х гг. Впервые мысль о необходимости разработки собственной, уникальной по своему художественно-графическому воплощению государственной символики была высказана на страницах республиканской печати В.П. Ивановым и А.А. Трофимовым, возглавлявшими в то время, соответственно, отдел этнографии и отдел искусствоведения Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. «Чувашская АССР, – отмечали авторы, – будучи государством, сегодня имеет лишь усеченную, неполную атрибутику, к тому же совершенно не выражающую национальный характер государства». Далее они предлагали обсудить вопрос о разработке на конкурсной основе новых герба и флага, а также высказались за переосмысление и положительное решение вопроса о

государственном гимне, который в Конституции республики вообще не упоминался. Учитывая особую важность вопроса, по мнению обоих ученых, с этой целью можно было бы провести референдум [26].

Важным шагом на пути обретения Чувашией собственных государственных символов стала принятая 24 октября 1990 г. «Декларация о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики» и Закон Чувашской АССР «О декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР». Именно они дали необходимый импульс к пересмотру главных атрибутов государственного суверенитета – государственных флага, герба и гимна.

До этого – 2 октября 1990 г. уже был обнародован проект «Положения о концепции национально-государственной символики Чувашской Советской Республики», в разработке которой приняли участие видные общественно-политические деятели новой демократической волны, крупнейшие чувашские ученые и специалисты [27]. Своими постановлениями от 27 октября [28] и от 15 декабря 1990 г. [29] Верховный Совет Чувашской ССР утвердил сначала концепцию национально-государственной символики, а затем «Положение об условиях конкурса проектов национально-государственных Герба, Флага и Гимна Чувашской ССР – Республики Чăвашьен» и состав конкурсной комиссии.

В предложенной концепции, прежде всего, обращает на себя внимание мотивировка столь важного для республики шага: «Учитывая происходящие в настоящее время процессы преобразования советской федерации, объективный рост национального самосознания, появление исторического шанса на национально-государственное возрождение чувашской нации, как и других наций и народностей России и Союза ССР, после обретения государственного суверенитета Чувашской ССР с реальным политическим и экономическим содержанием должны быть заново созданы и законодательно утверждены Верховным Советом Чувашской ССР Герб, Флаг и Гимн как национально-государственные символы республики».

Согласно концепции будущие герб и флаг должны были отвечать следующим требованиям: «Композиционная структура Герба и Флага, сочетание цветов, изображенные атрибуты должны емко и концентрированно выражать народное мировоззрение в отношении природы, земного и небесного пространства, трудовых, этических и эстетических традиций. Герб и Флаг имеют любое графическое решение (оно может быть изобразительным, орнаментальным, либо синтезировать оба подхода). В то же время Герб и Флаг могут иметь единые основные эмблемы, цвета и графическое решение. Важным условием является опора на доминирующие цвета народного искусства, устойчивые орнаментальные мотивы и отдельные элементы (4-угольная звезда, кёскё, знак солнца, древо жизни, знак огня, пахотной земли и т.д.) либо зафиксированные в памятниках болгаро-чувашской материальной культуры геральдические образы и эмблемы».

Также много внимания было уделено авторами концепции будущему гимну республики. «Национальный Гимн, – указывалось в документе, – по сути должен представлять музыкально-поэтическую эмблему чувашской государственности и наряду с Гербом и Флагом есть существенный атрибут суверени-

тета республики. Исполнение гимнов – одна из древних традиций чувашского народа, связанная с важнейшими праздниками календарного цикла, поминовением предков и т.д. Создание национально-государственного Гимна Чувашии не может не учитывать эту существующую народную традицию торжественного песнопения, которая выражала важнейшие духовные ценности чуваш, этико-нравственные наставления молодым, заветы старцев, почитание природы и т.д. Характерным образом народной песни гимна является «Алран кайми акисухи» в обработке С.М. Максимова, лаконично выражающая приверженность земледельческому труду, связь между поколениями и национальное единение. Национально-государственный Гимн, рассчитанный на массовое восприятие и исполнение хором в сопровождении оркестра (либо хором без сопровождения: предусматривается вариант исполнения оркестром без пения) должен иметь возвышенный строй, запоминающуюся мелодию, образный и содержательный текст, соответствующие канонам народного мелоса и поэзии».

В целом же, подчеркивалось в концепции, «как государственные и национально-культурные символы Герб, Флаг и Гимн должны представлять собой неповторимые, оригинальные произведения, выражающие общую волю и интересы чувашского народа, его неотъемлемое право на самоопределение».

Как видим, создание новых государственных символов было обусловлено развитием национального движения и осуществлялось в контексте обретения политической самостоятельности региона. Это и предопределило использование этнической атрибутики в главных символах, олицетворяющих современную Чувашскую Республику. Вопрос об исторической преемственности герба Болгарского царства, зафиксированного в официальных дипломатических документах Московского государства XVII века, даже не ставился.

Дальнейшие события показали, что именно национальные мотивы стали основным вектором в художественном воплощении новых государственных символов Чувашской Республики. В начале января 1992 г. газета «Советская Чувашия» опубликовала четыре проекта герба и флага и предложила всем желающим присылать в Комиссию по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета Чувашской ССР или в редакцию свои предложения и замечания [30].

Для того чтобы понять все перипетии трудного и ответственного выбора, который предстояло сделать республике, приведем описания и разъяснения, сопровождавшие проекты, представленные на суд общественности [31].

Проект № 1

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Государственный герб Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой гербовый щит светло-желтого цвета со стилизованными изображениями символов Вселенной и древнейшего орудия труда земледельцев – сохи. Снизу гербового щита расположены золотые колосья, по бокам два коня, сверху гербовый щит венчает корона – хушпу (женский головной убор чувашек). Внизу по горизонтали проходит лента с лозой хмеля.

Герб Чувашской ССР, выполненный по канонам европейской геральдики, символизирует стремление чувашского народа к построению цивилизованного правового, суверенного государства.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Государственный флаг Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой светло-желтое прямоугольное полотнище с полосой красного цвета с трех сторон.

В центре Флага расположен малый герб, символизирующий энергетическую взаимосвязь Вселенной с земледелием.

Отношение ширины Флага к его длине 1:2, ширина полосы составляет 1/7 часть, а размер малого герба 1/4 часть ширины Флага.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Каждый элемент Герба и Флага имеет свое значение.

Наряду с общепризнанными символическими значениями: золото – богатство, сила, верность; серебро – невинность; голубой цвет – величие, красота, ясность; красный – храбрость; зеленый – надежда, изобилие, свобода; черный – скромность и т.д. у чувашского народа есть свои представления о символике цветов. Например, в чувашской символике красный цвет – оберегающий цвет; светло-желтый – цвет Вселенной (сүт тёнче), цвет чистоты и т.д. Светло-желтый цвет фона щита Герба и Флага символизирует Вселенную (сүт тёнче); серебристого цвета изображение коней и хушпу – энергетическую мощь республики и чистоту культуры народа. Красный цвет – благородство и цвет, оберегающий от зла. Золотые колосья, лоза хмеля и украшения хушпу – богатство, силу и верность.

Проект № 2

«ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Герб Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой правильный восьмиугольник в сочетании двух цветов: сандалового (красно-коричневого) и слоновой кости (светло-желтого). В центре композиции расположен символ Мироздания. Горизонтальная полоса – Земля; вертикальная полоса – Ось мира; подковообразная дуга – Небесный свод; восьмиконечные звезды: Утреннее солнце, Полуденное солнце, Вечернее солнце (циклы Времени и Труда). С двух сторон символа Мироздания расположены символы космического огня. Над символом Мироздания на радужно-образной полосе с М-образными концами написан девиз: «Эпир пулнă, пур, пулатпăр! (Мы были, есть и будем!)» Под символом Ми-

роздания на прямоугольной полосе написано название государства: «Чăвашĕн». Под ним на поле Герба написано на чувашском языке: «Чăваш ССРĕ» и на русском: «Чувашская ССР».

Герб символизирует стремление народов Республики Чăвашĕн к возрождению, свободному развитию и процветанию в мировом сообществе.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШĔН

Флаг состоит из полотнища цвета слоновой кости – светло-желтого цвета, окаймленного сверху и снизу полосами сандалового (красно-коричневого) цвета. По середине размещен символ Мироздания (сандалового цвета).

Отношение ширины Флага к его длине – 1:2.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГЕРБА И ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШĔН

Каждый элемент Герба и Флага имеет определенное значение.

Символ Мироздания означает Гармонию, Единство всего живого на Земле и под Небом. Желтый цвет является одним из любимых цветов чувашского народа, несет большую смысловую нагрузку: символизирует благоденствие, миролюбие, стремление к свободе и нравственной чистоте. Полосы сандалового цвета подчеркивают бесценность и святость Жизни, стремление чувашского народа к содружеству со всеми народами.

Цвет и символы Герба и Флага соответствуют канонам чувашского декоративного орнаментального искусства.

Проект № 3

«ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШĔН

Герб Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой восьмиугольник, в центре которого находится Древо жизни; по обеим сторонам Древа – птицы; в нижней части надпись «ЧĂВАШĔН». Все это находится под сводом неба с тремя восьмиконечными звездами, поддерживаемыми двумя опорами небосвода с рогообразными завитками.

На цветном изображении Герба — символы красного цвета, общий фон – желтый.

Герб символизирует мечту народов Республики Чăвашĕн о возрождении, свободном развитии и процветании.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШĔН

Флаг Чувашской ССР представляет собой желтое прямоугольное полотнище с вертикальной полосой и орнаментальной композицией красного цвета (1/3 часть длины Флага) у древка. Для окантовки использован черный цвет.

Орнаментальная композиция состоит из трех групп рогообразных завитков (по 1/3 ширины Флага).

Отношение ширины Флага к его длине – 1:2.

Флаг символизирует связь между прошлым, настоящим и будущим, устремленность в будущее: «Мы были, есть и будем!».

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА И ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Все элементы Герба и Флага имеют определенное значение. Композиции Герба и Флага подчинены канонам чувашского орнаментального искусства, при их построении использована национальная символика.

Все символы Герба и Флага выполнены красным цветом на желтом фоне. В отличие от других цветов, в чувашской вышивке красным цветом могут вышиваться абсолютно все фигуры. Независимо от того, какой реальный цвет имеет изображаемый предмет.

Желтый цвет связан с представлениями чувашей о прекрасном. Красный цвет – это символ огня, солнца, отваги, радости, это цвет жизни.

Древо жизни – источник жизни, символ плодородия, воплощение души народа. Птица – символ светлого небесного пространства, безгрешной души, добра, надежды и мира. Восьмиугольная звезда – образ солнца, дарящего жизнь; символ, который оберегает благополучие.

Рогообразный завиток – символ бесконечно горящего светила.

Горизонтальная полоса в нижней части Герба – земная твердь.

Проект № 4

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Государственным гербом Чувашской Советской Социалистической Республики является изображение гербовой эмблемы «Возрождающаяся Чувашия» («Вечное Древо») на золотом геральдическом щите, обрамленном золотистыми дубовыми ветвями, перевязанными синей лентой с девизом «ПУЛНА, ПУР, ПУЛАТПАР» («Были, есть и будем»).

Глава (верхнее поле) геральдического щита покрыта желтой финифтью. Оконечность, основание (нижняя часть), изображающая чувашскую землю, и эмблема «Возрождающаяся Чувашия», занимающая почетное центральное место, покрыта пурпурной, заменяющей излюбленный чувашами сандалово-красный цвет, финифтью.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Государственный флаг Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой полотнище с соотношением сторон 5:8 (золотое сечение), пересеченное по вертикали на желтое (вверху) и сандалово-красное (внизу) поля, В центре полотнища помещено изображение гербовой эмблемы «Возрождающаяся Чувашия», занимающее 1/3 часть длины полотнища.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА И ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – РЕСПУБЛИКИ ЧАВАШЪЕН

Геральдический щит с пропорциями сторон 6:5, типа французских картушей (нет прямых углов) – основная несущая гербовая фигура, выполнен в традициях европейской геральдики, что указывает на местонахождение Чувашии в Европе; щит пересечен на голову (главу) и основание в соотношении 5:1.

Главная гербовая эмблема «Возрождающаяся Чувашия» («Вечное Древо») состоит из трех элементов:

Слева направо:

элемент 1 – символизирует территорию Чувашской ССР и чувашей, родившихся здесь и населяющих ее. Является стержнем эмблемы;

элемент 2 – расположен ниже и симметрично элементу 1, символизирует граждан Чувашской ССР нечувашской национальности;

элемент 3 – замыкающий, завершающий главную эмблему, начинается от краев геральдического щита симметричными линиями, которые доходят до вертикальной стержневой линии, устремляются ввысь и образуют единый ствол и крону Древа. Символизирует чувашей, родившихся и проживающих за пределами Чувашской ССР.

В целом эмблема «Возрождающаяся Чувашия» («Вечное Древо»), ее силуэт напоминает традиционно почитаемый чувашами дуб. Но в Гербе это могучее дерево изображено языком древнейшей чувашской письменности. Симметричное изображение элементов Древа в поле Герба выражает стремление чувашского народа к внутренней духовной гармонии, к ладу с окружающим обществом и природой.

Для полотнища Флага взяты пропорции «золотого сечения» (5:8, а не 1:2), так как в вексиллографии большинства стран принято это соотношение как качество, проверенное тысячелетиями. 3 1/2 части на высоте – верхняя часть – окрашена в желтый цвет, который, как гласит чувашский фольклор, является наиболее благородным и возвышенным. Желтое поле Флага обозначает «Сарӑ хӗвел» – пространство под солнцем населенное чувашами. Нижняя часть полот-

ница (1 1/2:5), означающая землю, на которой проживает чувашский народ, окрашена, как и эмблема «Возрождающаяся Чувашия», в сандалово-красный цвет. Изображение на полотнище Флага геральдической гербовой эмблемы придает Государственному флагу Чувашской ССР индивидуальность, выделяет среди двух- и трехцветных рассеченных и пересеченных полотнищ.

Публикация проектов вызвала небывалый всплеск общественной активности. Без преувеличения можно сказать, что в их обсуждении не остались безучастными ни творческая интеллигенция Чувашии, ни тысячи граждан республики, ни представители чувашской диаспоры со всех концов бывшего СССР и Российской Федерации.

«Нет смысла говорить, – писал в газету «Советская Чувашия» старший художник художественно-оформительской мастерской Чебоксарского района Н. Максимов, – насколько ответственна и почетна задача – выполнить эскизы государственных символов двухмиллионного народа с древней историей, культурой, национальными традициями. <...> На мой взгляд, проекты кажутся незавершенными. Первый – явно перегружен деталями. Не найдена форма щита. Мне кажется, надо продолжить поиск, взяв за основу удачно найденную форму сохи. Второй проект очень абстрактен, в него нужно внести национальные мотивы. Мне больше импонирует четвертый вариант. Но дубовые ветки, занимающие слишком много места, не несут смысловой нагрузки, а лишь оформляют герб. Чувашия же славится в первую очередь хмелем. На мой взгляд, очень спорно присутствие текста на гербе «Пулнӑ, пур, пулатпӑр». Звучит высокопарно и вызывающе». В заключении он пожелал авторам «создать действительно чувашский, национальный, неповторимый герб, чтобы без длинных аннотаций был понятен символ чувашского народа» [32].

Весьма резко высказался по представленным проектам строитель В. Терентьев: «Картинки, которые находятся в середине (*варианты № 2 и 3 – В.Т.*), сразу отпадают, потому что уж слишком замысловато нарисованы, и не очень хочется верить, что в таком множестве всяких деталей есть какая-то большая мысль. Может быть, и очень интересный вариант с конями, но и в нем трудно сразу разобраться. Сразу видишь толстозадых лошадей, а только потом узнаешь, что лошади только добавляются к чему-то другому главному, а оно (главное) нарисовано как ненужное, необязательное, да еще придавлено тяжелыми хушпу. Так что остается более-менее без сомнений четвертый (правый) вариант, в котором центром является могучее дерево» [33].

Не менее категоричным оказался и его коллега И. Миронов: «Представленные образцы государственных гербов и флагов Чăвашĕн не отвечают требованиям. В них нет души народа. Все они холодные, с надуманными смыслами картинки. <...> Конкретно о проектах. Кто поймет, что в первом варианте соха? А кони там как со времен египетских фараонов. Герб громоздкий. А флаг ни о чем не говорит. Рисунок такой здесь даже лишний. Нужен более легкий, воздушный. Во втором проекте — нагромождение геометрических фигур. Если не было бы надписи «Чăваш сĕршывĕ», можно было бы принять весь рисунок как канву для кроссворда. Флаг тоже не годится. Третий вариант. Что-то похожее

на герб есть. Но пока мертв, надо оживить, облегчить, и отказаться от восьмиугольника — канвы. Может, подойдет трапеция, окружность. Надо вдохнуть жизнь в древо жизни. Флаг более близок к существу. В четвертом варианте мне нравится оформление ядра, но почему окаймляет его только дуб? Где колосья хлеба, где хмель? Надо бы облегчить ядро. Флаг не нуждается в надуманном рисунке» [34].

Скульптор Людвиг Тихонов дал следующую оценку проектам: «Из четырех проектов хочу остановиться не символике с надписями «Пулнӑ, пур, пулатпӑр» (*проект № 4 – В.Т.*), которая вполне достаточна своей большой профессиональной грамотностью и национальным оттенком. Она может быть понятной народу и принята за основу. Есть некоторые пожелания автору – убрать дубовые листья вокруг герба и надпись «Пулнӑ, пур, пулатпӑр». Оставить до предела лаконичный герб и вокруг герба на ленте надпись «Чӑваш сӗршывӗ». А флаг этого автора не вызывает никаких сомнений. Три других проекта уровня государственной символики не достигли, остались товарными знаками. Абсолютно уверен, что символика с конями даром не пропала бы. Была бы великолепным рекламным знаком, скажем, для Ядринского конезавода и т.д.» [35].

Также остро высказался по первому проекту журналист А. Яковлев, который отметил: «Из представленных четырех проектов государственного герба и государственного флага Чувашской республики наиболее неудачным, на мой взгляд, получился первый. Он практически скопирован с эмблемы Московского цирка, и этим, пожалуй, сказано все. Этот вариант никак не отражает национальную самобытность чувашей, думается, чужд и людям других национальностей, проживающих в нашей республике». Наиболее приемлемым автор письма назвал вариант № 4, но и он, по его мнению, «не полностью отражает нашу республику, особенно надпись «Пулнӑ, пур, пулатпӑр», вместо которой А. Яковлев предлагал поместить название республики [36].

Житель Чебоксар И. Петров наоборот поддержал проект под первым номером: «Из гербов, без сомнения, наибольший интерес представляет первый проект, выполненный по канонам европейской геральдики. Работа просто радует глаз по сравнению с тремя другими безликими изображениями». При этом он остался недоволен проектами флагов: «Ни один из представленных четырех проектов меня не удовлетворил. Мне бы хотелось, чтобы флаг приближал нас к европейским христианским государствам. А они в своем большинстве имеют трехцветный, трехполосный флаг. Если быть точнее, то государственный флаг Чувашии я вижу таким: он представляет собой бело-желто-красное прямоугольное полотнище» [37].

Весьма неоднозначно отнесся к итогам голосования по проектам в Верховном Совете Чувашской ССР видный общественный деятель и ученый А.П. Хузангай: «Я после подсчета голосов с грустью подумал вот о чем: мы все больше и больше теряем свои корни, квинтэссенция национальной самобытности нас даже раздражает» [38].

В целом, при обсуждении наибольшее предпочтение было отдано проекту № 4. «Я просмотрел все проекты, – писал В.Викторов из поселка Кугеси в газету «Советская Чувашия», – и мне понравились герб и флаг с изображением вечно-го дерева. Герб этот – самый простой из всех представленных, остальные слиш-

ком громоздки и неясны, а два средних проекта слишком уж загромождены языческими символами и выглядят не очень привлекательно. Наша республика состоит не из язычников. Выбранный мною проект наиболее рационально скомпонован. Флаг этого проекта наилучшей пропорции, и на нем помещен наиболее запоминающийся элемент герба» [39].

Как видим, процесс создания главных символов государства оказался непростым. К сожалению, он протекал не совсем в русле сложившихся в мировой практике геральдических канонов. Прежде всего, необходимо отметить, что блазон (от старофранц. blason — щит) всех проектов не безупречен с точки зрения правил геральдики. Блазон – особый язык геральдики, позволяющий подробно и точно описать герб, чтобы его рисунок можно было воспроизвести по описанию. По имеющимся описаниям это сделать весьма сложно.

Основой гербов, как известно, являются щиты, получившие в геральдике, в зависимости от своей формы, соответствующие названия: варяжский (треугольный), византийский (круглый), итальянский (овальный), испанский (четырёхугольный с закруглением внизу), французский или классический (четырёхугольный с заострением внизу), германский (вырезной). Используемый в первом проекте щит, лишь условно можно отнести к таковому, хотя автор и утверждает, что он выполнен «по канонам европейской геральдики». Во втором и третьем проектах используется восьмиугольная фигура, которая не соответствует ни одному из описанных вариантов щитов. В четвертом проекте геральдический щит, выполненный по утверждению автора в традициях европейской геральдики, почему-то отнесен к «типу французских картушей», хотя, по сути, является вырезным и считается в геральдике «германским». Кроме того, в проектах № 2–4 используется обрамляющая щит кайма, которая в геральдике означает понижение достоинства. Ее использование, к сожалению, авторами никак не объяснено.

Кроме того, геральдическими правилами регламентируется использование финифти (красный, голубой, зеленый, пурпуровый, черный цвета) и эмали (золото и серебро), которые могут изображаться, как краской, так и графически (штрихами). Так, красный цвет обозначается вертикальными линиями, голубой (лазурь) – горизонтальными, зеленый – диагональными линиями справа, пурпур – диагональными линиями слева, черный – пересекающимися перпендикулярно линиями или сплошной затушевкой. Телесные и натуральные цвета при изображении человеческих тел и фигур графически изображаются оттенениями и тушевкой. Золото графически обозначается точками, а серебро графически не изображается и представляет собой белый фон [40]. Как видим, отклонение от этих цветов практически невозможно, т.к. каждому из них соответствует строго определенное условно-графическое обозначение. Поэтому используемые авторами понятия «светло-желтый» и «сандалово-красный» с точки зрения геральдических правил не совсем корректны. И уж совсем недопустимо называть желтый цвет финифтью, как это было сделано в описании герба в четвертом проекте!

Дополнительными элементами герба являются шлем, корона, нашлемник, намет, мантия, девиз, щитодержатели. Например, корона, или наголовье, служит признаком власти и своею формой определяет звание, сан и титул лица.

Существует большое многообразие корон. Их внешний вид и использование также строго регламентированы [41]. В связи с этим отождествление хушпу (головного убора чувашских женщин) с короной, как это сделано в первом проекте, нельзя считать приемлемым.

Наконец, в своем стремлении придать государственному гербу особую величественность авторы, очевидно, не учли все возможные случаи его использования. Так, например, воспроизведение, сложных по композиции вариантов № 1–3 на гербовой печати, диаметр которой не превышает 45 мм, безусловно, вызвал бы определенные трудности с учетом того, что на ней должен быть еще и текст с названием организации. Те же проблемы возникли бы с бланками документов.

Как видим, участники конкурса оказались в весьма сложном положении. Они должны были либо строго придерживаться правил геральдики, либо идти своим, непроторенным, путем. К последнему варианту подталкивало широкое обсуждение будущих государственных символов.

В целом можно констатировать, что на принятие политических решений по формированию государственной символики существенное влияние оказывало общественное мнение. При этом этнический элемент стал доминирующим.

После тщательного отбора, жарких дискуссий и обсуждений за основу были приняты герб и флаг, созданные народным художником Чувашской Республики Э.М. Юрьевым [42], которые после доработки были утверждены 29 апреля 1992 г. Верховным Советом Чувашской Республики в качестве официальных символов государства [43]. А уже 9 мая 1992 г. газета «Советская Чувашия» сообщила о том, что накануне, в 10 часов 30 минут над Домом Советов в Чебоксарах был поднят вновь принятый Государственный флаг Чувашской Республики [44].

Обсуждение будущего государственного гимна внешне было более спокойным. По крайней мере, его участники не позволяли себе резких и грубых публичных оценок, как в случае с гербом и флагом. Очевидно, это было связано с тем, что все проходило в достаточно узком кругу профессиональных сообществ музыкантов и музыковедов, литераторов и литературоведов. Но и здесь все складывалось непросто. Так, заведующий кафедрой чувашской литературы Чувашского госуниверситета В. Никитин-Станьял в статье, опубликованной в газете «Советская Чувашия», отмечал: «Печально бессильными оказались композиторы и поэты, представившие для обсуждения явно слабые произведения» [45]. Оценивая ход конкурса А.П. Хузангай сетовал на то, что «композиторы по активности явно уступали художникам» [46].

Поэтому, собственно предстояло сделать выбор в пользу произведений давно ставших не только любимыми и популярными, но и воспринимавшимися в сознании чувашей как подлинно национальные гимны. Это были народная песня «Алран кайми аки-сухи» в обработке С.М. Максимова и торжественная песня Г. Лебедева на слова И. Тукташа «Тăван Çĕршыв» («Отчизна»).

Верховный Совет Чувашской Республики сделал свой выбор в пользу последней, утвердив своим постановлением от 15 февраля 1992 г. сначала музы-

ку, а затем постановлением от 29 апреля 1992 г. текст Государственного Гимна Чувашской Республики [47].

Новые государственные символы постепенно вошли в повседневную жизнь Чувашской Республики, стали ее неотъемлемой частью, «лицом» государства. Вместе с тем, отсутствие юридических норм, закреплявших особый правовой статус государственных символов, организацию контроля за соблюдением законодательства в этой сфере, препятствовало полноценному использованию главных атрибутов государственности. Данное обстоятельство предопределило принятие 14 июля 1997 г. Закона Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики» – первого в новейшей истории России законодательного акта в этой весьма важной и специфической правовой сфере [48]. Разработка его проекта была осуществлена Комитетом по делам архивов Совета Министров Чувашской Республики, наделенного с 1993 г. дополнительными полномочиями по государственному регулированию создания и использования государственных символов, эмблем и иной символики, соблюдению законодательства в области геральдики в Чувашской Республике.

16 апреля 2004 г. по предложению Чувашского республиканского общественного фонда историко-культурологических исследований имени Э.М. Юрьева и по инициативе Президента Чувашии Н.В. Федорова Государственный Совет Чувашской Республики принял закон, в соответствии с которым был установлен День государственных символов Чувашской республики, ежегодно отмечаемый 29 апреля – в день, когда были утверждены Государственный флаг Чувашской Республики, Государственный герб Чувашской Республики и Государственный гимн Чувашской Республики. В преамбуле закона особо подчеркивается, что государственные символы «сыграли важную роль в развитии чувашской государственности и заключают в себе непреходящие ценности многовековой истории чувашского народа» [49].

Таким образом, обсуждение и утверждение новой государственной символики Чувашии носили специфический характер. Ее принятие было обусловлено развитием национального движения и осуществлялось в контексте обретения политической самостоятельности региона. Это предопределило использование этнической атрибутики в главных символах, олицетворяющих современную Чувашскую Республику.

Вместе с тем, как представляется, процесс обретения государственных символов с утверждением государственных флага, герба и гимна, а также принятием Закона Чувашской Республики «О Государственных символах Чувашской Республики» себя не исчерпал. Отношение граждан к государственной символике во многом определяет уровень общественного сознания. Статья 1 закона гласит: «Государственные символы Чувашской Республики – достояние народа Чувашской Республики, его высшие святыни, охраняемые и защищаемые государством». Эта норма закона позволяет расширить понятие государственных символов Чувашской Республики и отнести к ним не только государственные Герб, Флаг и Гимн, но и наименования (чувашское и русское) республики (как словесный символ), ее столицу Чебоксары, а также государственные праздники и памятные дни, закрепив это в соответствующих законодательных актах.

Библиографический список

- [1] Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
- [2] **Ефимов, П. И.** Становление и развитие территориальной символики в Марийском крае :XVIII - начало XXI вв. : Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / П.И. Ефимов. – Казань, 2006. **Туник, Г. А.** Современная российская геральдика как фактор отражения социально-политической специфики Российского государства: историко-политологический анализ. Монография / Научн. ред. К.И.Калинина, А.Ф. Дашдамиров. М., 2007; **Туник, Г. А.** Современная российская геральдика в условиях политической модернизации / Г. А. Туник. – М. : Полиграфист и издатель, 2008. – 447 с.; **Туник, Г. А.** Современная российская геральдика как фактор отражения специфики Российского государства: историко-политологический анализ : Автореферат дис. ... доктора политических наук / Г. А. Туник. - Москва, 2008. 53 с.; **Закутнов, О. И.** Становление и развитие современной геральдической системы в конце XX – начале XXI вв. : на материале Нижнего Поволжья : Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / О. И. Закутнов. – Астрахань, 2009. – 18 с.; **Нужин, К. В.** Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации : Автореферат дис. ... кандидата юридических наук / К.В. Нужин. – Саранск, 2009. – 23 с.
- [3] **Пашков, П. Н.** Гербы и флаги Карелии /П.Н. Пашков. - Петрозаводск, 1994; **Сапрыков, В.** Символы Республики Мордовия / В. Сапрыков // Наука и жизнь. 1995. № 11. С. 25–29; **Завальный, А. Н.** Государственные символы Самарской области /А.Н. Завальный, В.Н. Зинченко, В.С. Мокрый. - Самара, 1999; **Ворончихин, А. Ф.** Государственная и муниципальная символика Удмуртской республики: история разработки и перспективы развития / А.Ф. Ворончихин // Геральдика в прошлом, настоящем и будущем. Материалы конференции к 20-летию Геральдического семинара при Государственном Эрмитаже / Под ред. Г.В. Вилинбахова, В.М. Файбисовича. СПб., 2000. С. 9–13; **Ефимов, П. И.** Эволюция территориальной геральдики Марийского края / П.И. Ефимов // Вестник Поморского университета. 2006. №3; **Ткаченко, В. Г.** Государственные символы Чувашской Республики / В.Г. Ткаченко // Чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2006. – Т. 1 : А–Е. – С. 444–445; **Ткаченко, В.** Из истории создания государственных символов Чувашской Республики / В. Ткаченко // XXI – Двадцать один. – 2006. – № 1. – С. 10–12; **Щербаков, С. В.** Из истории первых государственных символов чувашского народа // КИЛ. 2008. № 3. С.148–151; **Ткаченко, В. Г., Шипунова, Г. Н.** Гербы и флаги: традиция и современность / В.Г. Ткаченко // Гербы и флаги современной Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. – С.5–26.
- [4] РГАДА. Ф.135. Оп. 1. Отд. 5. Рубр. III. № 7. Л.57, 60.
- [5] РГИА Ф.1411 Оп.1 Д.8. Л.14.
- [6] **Халиков, А. Х.** Отражение космогонических и генеалогических легенд волжских булгар в археологических материалах // Из истории ранних булгар. – Казань, 1981. – С. 5–20; **Кочкина, А. Ф.** Рунические знаки на керамике Биляра // Советская тюркология. – 1985. – № 4. – С. 75–80; **Трофимов, А. А.** Древнечуваш-

ская руническая письменность. – Чебоксары, 1993. 52 с.; **Баранов, В. С.** О геральдическом изображении барса из Болгар // Историко-археологическое изучение Поволжья. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 126–130 и др.

[7] **Измайлов, И.** «Зеленых не сочтешь там шелковых знамен...». Символы болгарской государственности (X – первая треть XIII в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2009_2/02/01/

[8] **Рогачев, В. И.** Семейные знаки народов Поволжья (на примере знаков собственности эрзи и мокши) / В.И.Рогачев. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2003. – С.52.

[9] **Жирмунский, В. М.** Тюркский героический эпос / В.М. Жирмунский. Л.: Наука, 1974. С.525.

[10] **Соловьев, Е. Т.** Знаки собственности в России. О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего быта. Археологический очерк. – Казань: Типография Губернского Правления, 1885.

[11] **Каховский, В. Ф.** Происхождение чувашского народа. – 3-е изд., перераб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. – С.45.

[12] Там же.

[13] **Измайлов, И.** Указ. соч.

[14] **Трофимов, А. А.** Космогонические представления древних чувашей и отражения их в орнаменте вышивки / Чувашское искусство. – Чебоксары: ЧНИИ, 1976. – Вып.70. – С.3–53; **Трофимов, А. А.** Орнамент чувашской народной вышивки. – Чебоксары, 1977. – 110 с.

[15] **Палас, П. С.** Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Часть I. – СПб: Императорская Академия Наук, 1773. – С.135–136.

[16] **Миллер, Г.-Ф.** Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко черемис, чуваш и вотяков, с показанием их жительства, политического учреждения, телесных и душевных дарований, какое платье носят, от чего и чем питаются, о их торгах и промыслах, каким языком говорят, о художествах и науках, о естественном и вымышленном их языческом законе, також о всех употребительных у них обрядах, нравах и обычаях; с приложением многочисленных слов на семи разных языках, как то на казанско-татарском, черемисском, чувашском, вотяцком, мордовском, пермском и зырянском, и приобщенным переводом Господней молитвы «Отче наш» на черемисском и чувашском языках, сочиненное Герардом Фридрихом Миллером, Императорской Академии Наук профессором, по возвращении его в 1743 году из Камчатской экспедиции. – Санкт-Петербург: Иждивением Императорской Академии Наук, 1791. – С.21.

[17] Цит. по: Щербаков, С. В. Указ. соч.

[18] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р-499. Оп. 1. Д.24. Л.26.

[19] Там же. Л.45.

[20] Там же. 47 об.

[21] Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920 – 1987 гг.) : Документы и материалы / Сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С.72.

[22] Там же. С.75, 83–84.

- [23] Там же. С.108–109.
- [24] Там же. С.128.
- [25] Там же. С.133–134, 150–151, 292–293, 294.
- [26] **Иванов, В., Трофимов, А.** Республике – государственные символы / В. Иванов. – Советская Чувашия. – 1989. – 13 сентября. – № 211.
- [27] Положение о концепции национально-государственной символики Чувашской Советской Республики (Проект) // Советская Чувашия. – 1990. – 2 октября. – № 227.
- [28] Чувашская Республика. Верховный Совет Чувашской ССР. О концепции национально-государственной символики Чувашской Советской Социалистической Республики : Постановление Верховного Совета Чувашской ССР от 27 октября 1990 г. // Советская Чувашия. – 1990. – 31 октября. – № 251.
- [29] Чувашская Республика. Верховный Совет Чувашской ССР. Положение об условиях конкурса проектов национально-государственных Герба, Флага и Гимна Чувашской ССР, о составе конкурсной комиссии по оценке проектов национально-государственных символов Чувашской ССР : Постановление Верховного Совета Чувашской ССР от 15 декабря 1990 г. // Советская Чувашия. – 1990. – 26 декабря. – № 296.
- [30] Советская Чувашия. – 1992. – 9 января. – № 5.
- [31] Тексты документов приведены в их авторской редакции.
- [32] Про герб и флаг // Советская Чувашия. – 1992. – 30 января. – № 20.
- [33] Там же.
- [34] Там же.
- [35] Про герб и флаг // Советская Чувашия. – 1992. 1 февраля. – № 22.
- [36] Про герб и флаг // Советская Чувашия. – 1992. – 11 февраля. – № 29.
- [37] Про герб и флаг // Советская Чувашия. – 1992. – 30 января. – № 20.
- [38] Цвета и музыка свободы [Интервью с председателем комиссии Верховного Совета Чувашской ССР А.П. Хузангаем] // Советская Чувашия. – 1992. 21 февраля. – № 38.
- [39] Про герб и флаг // Советская Чувашия. – 1992. 1 февраля. – № 22.
- [40] **Винклер, П. П. фон-** Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год / П.П. фон-Винклер. – СПб.: Тип. И. М. Комелова, 1899. – С.3.
- [41] Там же. С.39 – 42.
- [42] Чувашская Республика. Верховный Совет Чувашской Республики. О доработке проектов Государственного герба и Государственного флага Чувашской Республики : Постановление Верховного Совета Чувашской Республики от 15 февраля 1992 г. // Советская Чувашия. – 1992. – 20 февраля. – № 37.
- [43] Чувашская Республика. Верховный Совет Чувашской Республики. О Положении о Государственном гербе Чувашской Республики : Постановление Верховного Совета Чувашской Республики от 29 апреля 1992 г. ; Чувашская Республика. Верховный Совет Чувашской Республики. О Положении о Государственном флаге Чувашской Республики : Постановление Верховного Совета Чувашской Республики от 29 апреля 1992 г. // Советская Чувашия. – 1992. – 22 мая. – № 101.

[44] Из хроники вчерашнего дня // Советская Чувашия. – 1992. – 9 мая. – № 92.

[45] **Никитин-Станьял, В.** Проверено душой народа / В. Никитин-Станьял // Советская Чувашия. – 1992. – 28 января. – № 18.

[46] Цвета и музыка свободы [Интервью с председателем комиссии Верховного Совета Чувашской ССР А.П. Хузангаем] // Советская Чувашия. – 1992. 21 февраля. – № 38.

[47] Чувашская Республика. Верховный Совет Чувашской Республики. О Государственном гимне Чувашской Республики : Постановление Верховного Совета Чувашской Республики от 15 февраля 1992 г. ; Чувашская Республика. Верховный Совет Чувашской Республики. О Государственном гимне Чувашской Республики : Постановление Верховного Совета Чувашской Республики от 29 апреля 1992 г. // Советская Чувашия. – 1992. – 22 мая. – № 101.

[48] Чувашская Республика. Государственный Совет Чувашской Республики. О государственных символах Чувашской Республики : Закон Чувашской Республики от 14 июля 1997 г. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=150010675&backlink=1&&nd=150014448>

[49] Чувашская Республика. Государственный Совет Чувашской Республики. О Дне государственных символов Чувашской Республики : Закон Чувашской Республики от 19 апреля 2004 г. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=1028653

Ткаченко Владимир Глебович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных технологий Чебоксарского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», государственный советник Чувашской Республики I класса
